

С точки зрения христианской традиции «Сказание» можно прочитать как притчу о Спасителе, то есть об Иисусе Христе (в данном ключе исследует поэму Е.И. Волкова; см. *Волкова, Е.И. Сюжет о спасении в русской, английской и американской литературе: автореф. дис. ... доктора культурологии* / Е.И. Волкова. М., 2001). Альбатрос, которого по непонятным причинам убивает Мореход, становится символом смерти Христа; прощение Старого Морехода, которое он обретает через любовь к низшим Божьим творениям – водяным змеям, – говорит о том, что Господь судит мир по величайшей милости Своей, о том, что Его любви достойны все в равной степени, главное – открыть свое сердце навстречу Богу: «He prayeth well, who loveth well // Both man and bird and beast. // He prayeth best, who loveth best // All things both great and small; // For the dear God who loveth us, // He made and loveth all» (*Coleridge, S.T. The golden book of Coleridge* / S.T. Coleridge. London, New York, 1937. P. 144.); «Тот молится, кто любит всех, // Будь птица то, иль зверь. // Тот молится, кто любит все – // Создание и тварь; // Затем, что любящий их Бог // Над этой тварью Царь»; (перевод Н. Гумилева. – *Кольридж, С.Т. Стихотворения* / С.Т. Кольридж. М., 2004. С. 466).

С.Т. Колридж является создателем необычайно емкого нового образа в литературе – образа Life-in-Death (Жизни-в-Смерти) – состояния, которому подвергается главный герой за содеянное им преступление, состояния, которое страшнее самой смерти. Он обречен скитаться всю жизнь, рассказывая свою историю встречающимся людям, как рассказывает ее Брачному Гостю (Wedding-Guest). Таким образом, вводится еще одна параллель с библейской притчей о Каине.

В целом «Сказание о Старом Мореходе» является попыткой ответа на вопрос о взаимодействии двух миров: мира земного, доступного человеческому разуму, и мира небесного, Божественного, к познанию которого человек может только бесконечно приближаться без возможности понять его до конца.

МНОГОСЛОЙНОСТЬ ФЕНОМЕНА ИРОНИИ И ПАРАДИГМА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. КОУ «КАКОЕ НАДУВАТЕЛЬНОСТЬ!»)

В. Е. Недашковская

С иронией во множестве ее проявлений мы сталкиваемся каждый день. Кино, телевидение, повседневное общение, обилие иронической литературы, которая приобрела в последние десятилетия особенную популярность. Однако, несмотря на ее широкую распространенность, это

явление остается загадкой. Современный словарь иностранных слов дает следующее определение термина: «Ирония – 1) тонкая, скрытая насмешка; 2) стилистический прием контраста видимого и скрытого смысла высказывания, создающий эффект насмешки; чаще всего – заведомое несоответствие положительного значения и отрицательного подтекста».

Центральной осью, связывающей все определения иронии, и одновременно ее отличительной особенностью, является совмещение в ироническом высказывании двух планов, столкновение поверхностной оболочки и ее подтекста. Как замечает С.И. Походня, в иронии «одновременно сосуществуют и взаимно переплетаются первый, поверхностный, эксплицитный (план выражения) и второй, глубинный, имплицитный (план содержания)», из столкновения которых и рождается иронический смысл высказывания. Более того, скрытый подтекст – это всегда внутренняя, личностная оценка самого автора.

Как правило, иронический смысл не может существовать отвлеченно и автономно, для его понимания необходим контекст. Причем это часто касается не только литературы, но и повседневного общения. Зачастую для понимания имплицитного смысла иронического высказывания наряду со знанием лингвистического контекста, необходимо знание экстралингвистического контекста. В.М. Пивоев определяет контекст, как «семантико-семиотическую ситуацию, то окружение, связи и отношения с которым позволяют составить более полное и целостное представление о предмете осмысления». Таким образом, контекст – это неотъемлемая часть общей структуры иронии.

Самым многосторонним этапом изучения иронии является рассмотрение бесконечности ее проявлений и средств ее выражения. В первую очередь, следует отметить, что ирония присуща всем уровням языковой системы: на **фонетическом уровне** отмечаются интонационно-графические средства (выделение текста курсивом, использование разных шрифтов, многоточия); на **лексическом уровне** задействуются приемы игры слов, антитезы, использование имен собственных, словосложение, аффиксация; на **синтаксическом уровне** употребляются повторы, риторические вопросы, косвенная речь, авторский комментарий, градация, перечисление. Изобилие приемов создания иронии на **уровне текста** усложняет изучение этого феномена настолько же, насколько делает это явление уникальным в контексте языка художественной литературы. В первую очередь, большинство исследователей к таким приемам относят каламбур, пародию, гротеск, оксюморон, аллюзию, использова-

ние символического значения, перифраз, использование патетической лексики. Обособленной группой можно выделить иронические тропы: метафора, клише, гипербола, литота, эпитет.

Приведенный ниже пример взят из романа современного британского писателя Джонатана Коу «Какое надувательство!» и ярко иллюстрирует ситуацию создания автором иронии на уровне текста: «*Let us leave this sordid gathering,*» said Findlay, taking me by the arm. He gestured at the pictures. «*These gewgaws, these baubles, these gaudy trinkets of a decayed society, let us affront our eyes with them no more. The stench of ill-gotten affluence and self-satisfaction overpowers me. I can't stomach the company of these people a moment longer. Some fresh air, for pity's sake*». Высказывание одного из героев построено на использовании патетической лексики, высокопарных фраз, сложных оборотов, что иронично выстраивает его образ как ранимой, творческой, театральной натуры. Одновременно выбранный отрывок является примером приема перифраза, в котором мастерски вплетена метафора («*the stench of ill-gotten affluence and self-satisfaction*»).

На протяжении многовековой истории ирония всегда интересовала ученых с точек зрения риторики, философии, этики, лингвистики, литературоведения, перевода. Значение этого культурного феномена выходит далеко за рамки просто категории комического или ряда стилистических приемов в литературе. Это лучшим образом иллюстрирует роман Джонатана Коу «Какое надувательство!», поражающий разнообразием и многослойностью способов и средств создания иронии, главным образом, на уровне текста.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

В. В. Нестерова

«Имидж Беларуси – это тяжелый вагон,
который нужно сдвинуть зубами»

С. Сидорский

Имидж страны – это очень инерционное понятие, которое изменяется медленно. Тем не менее, он поддается коррекции. Необходимость в такой коррекции, по мнению многих исследователей, возникла и у Республики Беларусь.

Многочисленные европейские издания, знаменитые политтехнологи и PR-менеджеры отмечают, что «у Беларуси сложился маргинальный имидж». Особенности имиджа нашей страны связаны со специфическим